

Я. Н. Рабинович

**«Оторванные от родной земли...»:
участие астраханских служилых людей
в боевых действиях на северо-западе, западе
и в центре страны в Смутное время**

В начале Смутного времени служилые люди Астрахани оказались «по разные стороны баррикад». Некоторые из них еще при Лжедмитрии I присоединились к терским казакам Илейки Муромца (к «царевичу Петру») и отправились весной 1606 г. к Москве служить «царю Дмитрию Ивановичу». Значительная часть детей боярских и стрельцов, остававшихся в Астрахани, отказалась признавать царя Василия Шуйского. В то же время многие служилые люди Астрахани во время полугодовой осады города боярином Ф. И. Шереметевым (лето 1606 г. — осень 1607 г.) перебежали в стан правительственных войск. Эти люди в дальнейшем около года находились в Царицыне (осень 1607 г. — осень 1608 г.), а затем участвовали в походе Ф. И. Шереметева к Нижнему Новгороду и боях, завершившихся освобождением Москвы от тушинской осады (весна 1610 г.). После свержения Василия Шуйского и установления власти Семибоярщины астраханские служилые люди, находившиеся в центре страны, приняли участие в походе польского ставленника И. М. Салтыкова к Великому Новгороду (осень 1610 г.).

Среди документов Новгородского оккупационного архива особый интерес для нашей темы представляет сборник памятей о выдаче вина служилым людям, представителям администрации и некоторым другим лицам, пребывавшим осенью 1610 г. — летом 1611 г. в Новгородской земле (далее — сборник). Это тот самый период, когда Великий Новгород сначала признал власть польского

королевича Владислава и его ставленника Ивана Михайловича Салтыкова, а затем присоединился к Подмосковному ополчению Прокония Ляпунова. В сборнике в хронологическом порядке указаны лица, кому, когда и сколько, а также, в связи с чем выдано вино. Одним из первых широко использовал этот документ А. А. Селин¹. В сборнике есть сведения и об астраханских служилых людях, детях боярских, стрелецких сотниках и рядовых стрельцах, оказавшихся в Смутное время в новгородских землях.

Кроме стрельцов и детей боярских здесь в начале 1611 г. оказались и астраханские юртовские татары. 27 февраля 1611 г. десяти юртовским татарам во главе с Корей Елдашевым в Новгороде выдали ведро вина². Возможно, для татар-мусульман это вино являлось чем-то вроде валюты, на которую можно было приобрести другие товары и продукты. Астраханские служилые люди впервые упомянуты в данном источнике в ноябре 1610 г. Именно тогда астраханские стрельцы, прибывшие в Новгород с И. М. Салтыковым, были направлены в Порхов, где составили основную часть местного гарнизона. 23 ноября 1610 г. из новгородского винного погреба отправили три ведра вина Салтыкову «для астраханских стрельцов, которые посланы на государеву службу в Порхов». Судя по количеству вина, их было около полусотни³.

Часть астраханских служилых людей, прибывших вместе с Салтыковым, воевали вместе с новгородцами против находившихся на шведской службе французских наемников Пьера Делавиля. Наемники 15 августа 1610 г. захватили Ладогу, после чего новгородцы неоднократно пытались выбить их оттуда. 24 декабря 1610 г. из винного погреба Салтыкову выдали 30 ведер вина для «ратных людей астраханских стрельцов и казаков и на иные стрельцы». Выдача происходила накануне Рождества Христова. В тот же день выдали семь ведер вина «под Ладогу татаром» (каким именно — не указано).

Одновременно выдали по полведра вина 16 стрелецким сотникам и детям боярским. Этому предшествовала челобитная на имя царя Владислава Сигизмундовича «астраханских и всех понизовых городов детей боярских и сотников стрелецких», просивших дать

¹ Селин А. А. «Взяты вина доброго...»: Новгородское вино как зеркало Смутного времени // Родина. 2009. № 9. С. 56–58.

² RA. NOA. Series II:124. Л. 95.

³ Там же. Л. 35.

им «к Рожеству Христову винца, как тебе, государю, Бог известит». Эту челобитную подписали «Гришка Федорчуков да Ивашко Ратиславской с товарищи». Далее приводится список служилых людей. Судя по предыдущей записи, среди этих 16 человек были служилые люди не только из Астрахани, но и других понизовых городов⁴. Приведу их список, чтобы выяснить, кто из них был из Астрахани, а кто служил в других городах. Список возглавляет Григорий Федорчуков, за ним идут Борис Враков, Иван Азанчеев, Посник Смагин, Игнатий Кандауров, Филипп Есипов, Иван, Василий и Афанасий Аристовы, Иван Ратиславской, Юрий Малышкин, Василий Износков, Михаил Микулин, Бажен Иванов, Петруша Елизарчиков и Константин Матвеев.

Есипов, Иванов и Елизарчиков в последующих записях в сборнике указаны как стрелецкие сотники. 28 апреля 1611 г. им вместе с астраханским жильцом Юрием Малышкиным выдали на всех ведро вина⁵. Филипп Есипов и Петруша Елизарчиков, как и некоторые другие упомянутые в сборнике служилые люди Понизовых городов (Враков, Азанчеев, Кандауров, Матвеев), в источниках за последние годы не обнаружены. Но о предыдущей службе Есипова и других астраханцев кое-что известно. Есипов ранее сражался в войске боярина Ф. И. Шереметева с мятежниками под Астраханью на Балчике, а потом осенью 1607 г. — в Царицыне. Он упоминается в качестве пристава при послых ногайского бия Иштерека в донесении Шереметева царю Василию Шуйскому, отправленном из Царицына в начале марта 1608 г. В донесении Шереметев писал: «И мы, холопы твои, Иштерекowych послов, Боймамат Кучюмова с товарищи девять человек с Царицына отпустили к тебе, ко государю, марта в 3 день, а в приставах с ними послали Василия Мотовилова, Филиппа Есипова, Якуша Елизарова, да провожатых до Саратова и корм им до Саратова дали, а на Саратов к Степану Чепчюгову писали, чтоб он им дал корм по росписи с Саратова до Самары»⁶. О родственных связях соратника Есипова по совместной службе под Ладогой Петруши Елизарчикова с Якушем Елизаровым,

⁴ Там же. Л. 45–47.

⁵ Там же. Л. 88, 139.

⁶ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / собрал и редактировал А. М. Гневушев // ЧОИДР. М., 1915. Кн. 2. № 93. С. 161. (Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг.; вып. 2).

сопровождаящим ногайских послов, сказать трудно, но то, что они упоминаются вместе с Филипом Есиповым, примечательно.

Под Царицыным служил астраханец Иван Ратиславский, 13 ноября 1607 г. прибывший в город с грамотами Шереметеву от царя Василия Шуйского с известием о капитуляции болотниковцев в Туле⁷. Ратиславский был неграмотным, за него в документах постоянно расписывались его товарищи. Интересно, что в лагере повстанцев в Туле тоже были астраханцы. Один из них, Костя Матвеев, указан как астраханский стрелец, «тульский сиделец», который еще весной 1606 г. пошел из Астрахани с Илейкой Муромцем. Этот Матвеев с другими тульскими сидельцами — астраханскими стрельцами и терскими казаками («Ивашка Симанов с товарищи, восемь человек»), будучи в Туле «принесли свои вины царю Василию Шуйскому» и были отправлены к Ф. И. Шереметеву. Прибыли они в Царицын вместе с Иваном Ратиславским в ноябре 1607 г. Воевода Шереметев отправил их с грамотами в Астрахань и на Терек убеждать мятежников присягнуть царю Василию Шуйскому. До Астрахани и Терека они так и не добрались и 12 января 1608 г. вернулись в Царицын. Константин Матвеев тоже был под Ладогой с Иваном Ратиславским. В сборнике он указан последним в списке.

В рассматриваемом документе неоднократно упоминается астраханский жилец Юрий Малышкин. 20 февраля 1611 г. ему выдали две кружки вина. Он получил вино также 28 апреля того же года. В дальнейшем этот астраханский жилец в источниках не обнаружен.

Подписавший челобитную первым *Григорий Федорчуков* весной 1614 г. находился в Самаре. Здесь он был первым помощником воеводы кн. Д. П. Лопаты-Пожарского. В воеводском донесении царю Федорчуков указан как стрелецкий голова, командовавший стрелецким гарнизоном Самары. Именно его 25 марта 1614 г. кн. Лопата-Пожарский отправил на стан, где собирался посольский караван, чтобы найти у иноземных купцов-тезиков контрабандное серебро и привезти эти деньги (230 руб.) в съезжую избу. Федорчуков успешно справился с заданием⁸.

⁷ Акты времени правления царя Василия Шуйского ... № 93. С. 171–172.

⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / изд. под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1892. Т. 2. С. 237.

Бажен Иванов упоминается осенью 1613 г. как казачий атаман. Один из казаков его станицы 14 ноября 1613 г. был награжден в Москве⁹. Его полный тезка, тоже Бажен Иванов, был толмачом, которого вывез из «Цесарской земли» дьяк Афанасий Власьев. Этот человек потом жил в Новгороде у Михаила Игнатьевича Татищева, а летом 1609 г. кн. М. В. Скопин-Шуйский прислал его в Москву вместе с послами от Я. Делагарди¹⁰. Он также упоминается в сборнике о выдаче вина весной 1611 г. (как «францовский толмач» или «французский переводчик») вместе со своим полным тезкой стрелецким сотником Баженом Ивановым.

Возможно, *Михаил Микулин*, упомянутый в сборнике, — это казачий атаман Михайло Микулин, который приехал в июне 1612 г. из-под Москвы в Ярославль к кн. Д. М. Пожарскому¹¹.

Некоторых из служилых людей, находившихся под Ладогой осенью 1610 г., мы видим в 1616 г. в Астрахани. В документах, относящихся к русско-персидским дипломатическим отношениям периода Смуты, сохранилось сыскное дело, связанное со злоупотреблениями астраханских воевод и приказных людей. После жалобы персидских купцов в Астрахань была отправлена специальная комиссия во главе с кн. И. М. Борятинским, который провел опрос астраханского гарнизона и жителей города. В числе опрошенных были не только астраханцы, но и стрельцы-годовальщики двух стрелецких приказов из Казани, нижегородские служилые иноземцы, дети боярские из Казани, Свияжска и Чебоксар. В деле важное место отведено расспросным сыскным речам астраханцев, приведены их имена (включая посадских, церковнослужителей, а также иноземных купцов и др.) — всего свыше 1500 человек (правда, юртовских татар и представителей социальных низов города в этом списке нет). Астраханских служилых людей по отчеству («дворян и детей боярских Астраханского города») в списке 52 человека¹². Разбор их биографий — сюжет для отдельного исследования. Отмечу только Посника Смагина и Афанасия Аристова, которые в конце 1610 г. были под Ладогой.

⁹ РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 187.

¹⁰ Акты времени правления царя Василия Шуйского ... С. 117, 129, 149, 150, 152, 154.

¹¹ СГГД. СПб., 1819. Ч. 2. № 281. С. 595.

¹² Памятники дипломатических и торговых сношений ... СПб., 1898. Т. 3. С. 84–124.

Из трех Аристовых (возможно, это были братья Иван, Василий и Афанасий) в дальнейшем мы видим в Астрахани в 1616 г. сына боярского Афанасия Аристова. Он часто упоминается в источниках Смутного времени. В донесении царю нижегородских воевод боярина кн. В. И. Бахтеярова-Ростовского и С. М. Глебова и дьяка А. Вареева от 7–8 февраля 1614 г. указан казанец Афанасий Аристов, отправленный с царской грамотой из Москвы в Нижний Новгород¹³. 31 марта Афанасия Гурьевича Аристова воевода кн. И. Н. Одоевский отправил в сопровождении двух стрельцов приказа Сенгура Соковнина из Казани на Самару и далее на Дон к казакам. Аристов добрался до Самары, и самарский воевода кн. Лопата-Пожарский отправил его обратно в Казань, оправдываясь тем, что вожей на Дон в Самаре нет¹⁴. В другом источнике говорится про Афанасия Шемякина сына Аристова, который по пути из Самары в Казань заехал в апреле 1614 г. в острожек на р. Усу к голове Гордею Пальчикову. 1 мая того же года он привез от воеводы кн. Лопаты-Пожарского в Казань грамоту воеводе кн. Одоевскому¹⁵. Скорее всего речь идет об одном и том же человеке, отправленном позже служить в Астрахань, хотя не исключено, что это был тезка и однофамилец служилого человека, находившегося осенью 1610 г. под Ладогой. Через 25 лет астраханский сын боярский Афанасий Аристов, уже в преклонном возрасте, успешно выполнял посольские миссии, ездил к ногайцам. Видимо, за долгие годы службы в Астрахани он завоевал авторитет у ногайцев, и те отнеслись к нему благосклонно, хотя ранее отказывались принимать у себя другого астраханского посла, требуя прислать более представительного человека¹⁶.

Среди других астраханских дворян и детей боярских, которые осенью 1610 г. сражались под Ладогой, в 1616 г. в Астрахани находились Иван Ратиславский, Василий Износков и Посник Смагин. Первые двое указаны в 1616 г. как дети боярские, а третий командовал сотней конных астраханских стрельцов в приказе Данилы Ивановича Милославского. О службе Ратиславского и Износкова после боев под Ладогой сведений не обнаружено. Посник Смагин

¹³ Памятники дипломатических и торговых сношений ... Т. 2. С. 211.

¹⁴ АИ. СПб., 1841. Т. 3. № 249. С. 413–414; № 250. С. 414.

¹⁵ Там же. № 260. С. 427.

¹⁶ Там же. СПб., 1842. Т. 4. № 32. С. 81.

осенью 1613 г. командовал сотней астраханских стрельцов, отправленных из Москвы под Смоленск. В составе войска кн. Д. М. Черкасского они участвовали в осаде города. В этом же походе находились 68 юртовских татар с табунным головой, имя которого не указано. Позже к ним в начале 1614 г. «в прибавку» в числе других служилых людей из Москвы с головой Григорием Горихвостовым отправили еще 20 юртовских татар¹⁷. Возможно, табунным головой был Кучнок Уразов. Известно, что 14 апреля 1614 г. ему и еще пяти астраханским юртовским татарам в Москве дали жалование за «язычный привод» — доставку захваченных пленных¹⁸.

Можно предположить, что основная масса астраханских служилых людей (детей боярских, стрельцов, татар), находившихся в Новгородской земле, после захвата Новгорода шведами 16 июля 1611 г. отступила вместе с воеводой В. И. Бутурлиным к Москве. Эти астраханцы приняли участие в ополчениях (Подмосковном и Нижегородском), а после освобождения Москвы присягнули царю Михаилу Романову. В дальнейшем некоторые из них были в походе к Астрахани в составе войска кн. И. Н. Одоевского (весна 1614 г.). Поскольку позднее связь Москвы с Астраханью, где находился Иван Заруцкий, отсутствовала, следует полагать, что астраханские стрельцы и юртовские татары в 1611–1612 гг. находились под Москвой и участвовали в ополчении.

До 1614 г. отдельные выходцы из Астрахани находились в Самаре и Казани и изредка направлялись с донесениями в Москву. Например, 11 марта 1614 г. в Самару из Астрахани прибыли три стрельца (Гаврилко Иванов, Олферко Иванов и Давыдко Иванов), сообщившие местному воеводе кн. Лопате-Пожарскому последние новости о событиях в их городе¹⁹. Воевода отправил их в Москву. В столице 16 апреля 1614 г. их наградили «за выход, за службу и терпение»²⁰. Известны также выходцы из Астрахани — астраханский стрелецкий пятидесятник Антон Устинов (приехал в Москву из Самары, награжден 11 декабря 1613 г.) и астраханский конный

¹⁷ Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 254, 255, 260.

¹⁸ РИБ. Т. 9. С. 276.

¹⁹ Памятники дипломатических и торговых сношений ... Т. 2. С. 222–223.

²⁰ РИБ. Т. 9. С. 278.

стрелец Ивашка Федоров, награжденный в столице 16 декабря «за службу и за выход»²¹. 5 марта 1614 г. самарский воевода отправил в Москву с донесением астраханского стрелецкого пятидесятника Игната Ильина, уже 25 марта доставившего его по назначению²².

В 1613–1614 гг. центральная власть организовала несколько походов к городам, находившихся в руках ее противников. Весной 1613 г. был предпринят поход, завершившийся освобождением Тихвина от шведов. Хорошо известен летний поход 1613 г. против Заруцкого, приведший к поражению атамана под Воронежем и его бегством в Астрахань. Отмечу также поход кн. Д. Т. Трубецкого к Новгороду в сентябре 1613 — июле 1614 г. и поход кн. А. М. Львова, П. Секерина и О. Прончищева в Литовскую землю — из Брянска «на кричевские места» весной 1614 г. Весной 1614 г. планировался несостоявшийся поход к Астрахани из Алатыря воевод кн. Ю. Я. Сулешова и кн. Н. П. Борятинского. В этих походах участие астраханцев не зафиксировано. Нет сведений и об участии астраханских служилых людей в обороне южных рубежей от «крымских и нагайских людей» весной и летом 1614 г. в полках кн. И. М. Катырева-Ростовского в Туле, И. П. Шереметева в Мценске, кн. И. А. Хворостинина в Новосили и кн. Ф. И. Лыкова в Переяславле-Рязанском. Видимо, большинство астраханцев, оказавшихся в 1613 г. в центре страны, вдалеке от родной Астрахани, находились под Смоленском. В оставшихся для обороны Москвы «по нагайским вестем» полках весной и летом 1614 г. указаны в полку боярина кн. Б. М. Лыкова за Яузой четыре астраханских стрельца и два юртовских татарина. Они либо приехали с отписками из-под Смоленска от кн. Д. М. Черкасского, либо были выходцами из Астрахани, бежавшими от атамана Заруцкого²³.

После освобождения Астрахани новые контингенты астраханских стрельцов и юртовских татар были отправлены в центральные уезды. Им предстояло на деле доказать верность правительству Михаила Романова. Можно предположить, что астраханцев, которые несколько лет были оторваны от родной земли, вернули на родину, а их сменили новые люди. Об участии в боях завершающего

²¹ РИБ. Т. 9. С. 199, 203.

²² Памятники дипломатических и торговых сношений ... Т. 2. С. 226–230.

²³ Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 290.

периода Смуты астраханских детей боярских сведений, в отличие от стрельцов и юртовских татар, почти не сохранилось. Известны имена более 50 астраханских детей боярских, но они в основном после 1614 г. находились в Астрахани и на Тереке. Только некоторые из них привлекались в качестве гонцов из Астрахани в Москву. Что касается астраханских стрельцов и юртовских татар, то они в 1615–1618 гг. часто упоминаются как участники боевых действий против поляков, шведов и «воровских казаков» в центральных, западных и северо-западных районах страны.

Перечислю некоторые из этих событий. В январе-июне 1615 г. войско кн. Б. М. Лыкова сражалось в Юрьевском, Каргопольском, Вологодском и Белозерском уездах против черкас и воровских казаков, а затем разбило под Москвой атамана Баловня. В этих боях участвовали астраханские юртовские татары. Известны имена 44 человек, награжденных за эту службу в Москве в августе 1615 г.²⁴ Летом 1615 г. небольшой отряд юртовских татар (27 человек) видим в войске кн. Д. М. Пожарского, сражавшегося под Орлом против Лисовского²⁵. Известно об участии юртовских татар в походе летом-осенью 1615 г. против короля Густава Адольфа, осадившего Псков. В передовом отряде И. Д. Плещеева было 54 юртовских татарина, а в войске боярина Ф. И. Шереметева — 75. Люди из передового отряда успели прибыть во Псков и приняли участие в обороне города, а татары из войска Шереметева сражались под Ржевом с атаманом Лисовским²⁶.

В августе-сентябре 1616 г. 490 юртовских татар и 200 конных астраханских стрельцов во главе со стрелецким головой Алексеем Шушериным участвовали в походе кн. Михаила Канаева Тинбаева и Микиты Лихарева в Литовскую землю к Суражу, Велижу и Витебску. Алексей Никитич Шушерин упоминается как стрелецкий голова в сыском деле 1616 г., связанном со злоупотреблениями астраханских воевод и приказных людей. Допросу подвергли всех стрельцов его приказа, находившихся в Астрахани — 91 человек

²⁴ РИБ. М., 1912. Т. 28. Стб. 776–777.

²⁵ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения П-м Отделением Собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 48.

²⁶ Там же. Стб. 62, 75.

во главе с сотником Иваном Стахановым. Остальные стрельцы приказа вместе со своим головой находились далеко на западе страны.

Летом 1616 г. в Астрахани находился еще один приказ конных стрельцов головы Данилы Ивановича Милославского. В самой Астрахани в этом приказе было только две сотни стрельцов (сотня Василия Чупрасова — 82 человека и сотня Тимофея Топоркова — 91 человек). Третьим сотником в приказе Милославского состоял известный нам Посник Смагин, вернувшийся к 1616 г. из-под Смоленска, однако стрельцы его сотни отсутствовали в Астрахани. Таким образом, в Астрахани в этом приказе, который должен был считать 500 стрельцов, мы видим только самого стрелецкого голову, трех сотников и 173 рядовых стрельцов, включая пятидесятников и десятников. Остальные конные стрельцы участвовали вместе с юртовскими татарами в походе М. К. Тинбаева и М. Лихарева. К сожалению, имена этих стрельцов не обнаружены. В дворцовых разрядах указаны только головы Алексей Никитич Шушерин, Савва Александрович Языков и Василий Степанович Жидовинов, получившие за службу награды — сорока куниц, камки и чарки²⁷. Из них с Астраханью был связан только Шушерин. Языков и Жидовинов были смоленскими служилыми людьми, ранее отличившимися в боях под Смоленском в войске кн. Д. М. Черкасского.

Хорошо известны имена юртовских татар (табунных голов, есаулов, сотников, пятидесятников и десятников), участвовавших в походе кн. Тинбаева и Лихарева. 5 октября 1616 г. юртовских татар, вернувшихся из этого похода, царь принимал в Золотой Грановитой палате. В тот же день помимо воевод были награждены семь табунных голов (Ишкиней Тарабердеев, Егмамет Ромозанов, Тохтаул Лудеяров, Моркаш Теребердеев, Обреим Курмоналеев, Ших Дербышев, Адагал Теребердеев), шесть есаулов (Болсодай Богаев, Едилбай Куда-Бердеев, Аликей Азаматов, Кусадерд Капланаев, Потап Обызов, Бейбул Мамбетев), четыре сотника (Баранай Тенгилдеев, Курмоналей Тохтамышев, Маймет Тайсонов, Турда Абызбулатов), 54 пятидесятника и десятника. Их имена также известны. Табунные головы получали в качестве награды по шубе, серебряному

²⁷ ДР. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 253.

ковшу (или чарке) и по лисьей шапке, а награды остальных были скромнее (однорядки и лисьи шапки разной стоимости)²⁸.

Летом 1616 г. за оборону Деревянного города Москвы от Тверских ворот до Неглинной «по нагайским вестям» отвечал отряд кн. А. Г. Долгорукого и С. Яковлева. В отряд, насчитывавший 292 человека, входило 40 юртовских татар. Другой отряд воевод кн. Ф. И. Лыкова и Ф. С. Плещеева (316 человек) оборонял соседний участок от Неглинной до Фроловских ворот. В этот отряд также входило 40 юртовских татар²⁹.

Голова астраханских конных стрельцов Данила Милославский в мае 1617 г. находился в Москве. В июне того же года ему велели идти в поход в белозерские и вологодские места против «литовских людей» (тогда же Милославский безуспешно пытался местничать с Ф. М. Бояшевым)³⁰.

С ноября 1617 г. базой войска боярина кн. Б. М. Лыкова стал Можайск. В его войске числилось 424 юртовских татарина³¹. 23 ноября Лыков сообщал, что 20 ноября он посылал своего помощника Г. Л. Валуева на пана Резицкого и на польских и литовских людей, которые стояли в Можайском уезде в дворцовом селе Олешне и в деревнях. В отряде Валуева были головы с сотнями (дети боярские), астраханские юртовские татары и казаки. Ротмистров Резицкого и Оповоровского разбили наголову, ротмистры, поручики и шляхтичи были взяты в плен, захвачены знамена, литавры и затинные пищали. В бою отличились юртовские табунные головы и татары. Три табунных головы были награждены золотой деньгой, а 220 юртовских татар получили по золоченой новгородке. К сожалению, имена награжденных в источнике не приводятся³².

В августе 1618 г. кн. Лыков, оставив в Можайске воеводу Ф. Волынского, отступил к Москве. В Можайске в составе гарнизона находилась сотня астраханских стрельцов³³. Остальные астраханские служилые люди прибыли в Москву. Для отражения штурма

²⁸ Книги разрядные ... Т. 1. Стб. 169–170; Дополнения к Дворцовым разрядам ..., собранные ... Иваном Забелиным. М., 1882. Ч. 1. Стб. 60–63.

²⁹ Книги разрядные ... Т. 1. Стб. 199–200.

³⁰ ДР. Т. 1. Стб. 278.

³¹ Книги разрядные ... Т. 1. Стб. 435–437.

³² РИБ. Т. 28. Стб. 797–800.

³³ Книги разрядные ... Т. 1. Стб. 524.

столицы войсками польского королевича Владислава и гетмана Сагайдачного каждому из воевод определили свои «зоны ответственности». За Яузой в полку кн. С. В. Прозоровского и кн. С. И. Шаховского числилось 212 юртовских татар, пришедших с кн. Лыковым из Можайска, а также 164 человека, прибывших с Курмаш-мурзой³⁴. За Яузой в остроге в отряде воевод В. М. Бутурлина и Ф. В. Левашова (894 человека) было 32 астраханских стрельца³⁵. Астраханские служилые люди приняли активное участие в обороне Москвы.

В 1619 г. в составе гарнизона Можайска астраханские служилые люди уже не отмечены. Надо полагать, что они вернулись домой. Вместе с тем, в разрядных книгах за 1618/19 г. отмечено, что во Владимире в составе местного гарнизона во главе с воеводой Ф. Л. Бутурлиным несли службу 300 астраханских стрельцов под началом головы Гордея Пальчикова, а в Муроме под командой воеводы И. И. Волынского было еще 200 астраханских стрельцов с сотниками³⁶. Гордей Афанасьевич Пальчиков летом 1616 г. еще был в Астрахани, где командовал приказом казанских стрельцов, находящихся там на годовой службе. В указанном выше сыском деле приведены имена всех пяти сотников этого приказа, а также 307 рядовых стрельцов, десятников и пятидесятников, опрошенных комиссией кн. И. М. Борятинского. Возможно, запись в разрядных книгах за 1618/19 г. относится именно к этим казанским стрельцам, которые в 1617–1618 гг. вернулись из Астрахани в Казань, а оттуда уже были направлены во Владимир и Муром. Эти города осенью 1618 г. и зимой 1618/19 г. находились под угрозой захвата отрядами поляков, черкас и воровских казаков. Последние бои с казаками и черкасами происходили еще весной 1619 г., уже после подписания Деулинского перемирия.

Таким образом, мы видим, что астраханские служилые люди приняли активное участие в событиях завершающего периода Смутного времени. Правительство Михаила Романова по достоинству оценило их ратную службу.

³⁴ Книги разрядные ... Т. 1. Стб. 507, 568.

³⁵ Там же. Стб. 517, 574.

³⁶ Там же. Стб. 649–649.